

Обманутый

Через полчаса Ксян Янг уже был в кабинете Лу Ксинран. В руке у него был составленный Лу Ксинран график каникулярных поездок, и он удивленно прищелкнул языком, читая:

- Малышка Лу, кхе-кхе... директор Лу, хотел бы сказать, чтобы и впрямь составить такой идеальный график поездок, нужно обладать талантом. Похоже, я принял правильное решение, когда попросил тебя сделать это вместо меня.

- Ты знаешь, чтобы составить этот график, сколько времени мне пришлось работать сверхурочно? - Лу Ксинран закатила глаза. Думая о том, как превосходно Ксян Янг делает массаж, она не могла не фыркнуть холодно. - Подойди и сделай тётушке массаж.

- А... Хорошо, хорошо. Тетя, пожалуйста, успокойся. Сейчас этот малыш сделает тебе массаж.

Ксян Янг рассмеялся и тут же отложил расписание, а сам подошел сзади к Лу Ксинран и стал нежно массировать ее тело.

Лу Ксинран слегка прикрыла глаза, на ее лице появилось удовлетворённое выражение. Руки Ксян Янга, казалось, были наполнены магией. Когда он сжал её плечи, она почувствовала, что вся усталость, накопившаяся в ее теле, полностью исчезла.

Ксян Янг массировал Лу Ксинран изо всех сил, его взор не переставал скользить по её телу. Уголки его рта слегка приподнялись, и он подумал, что, если бы у него получилось завладеть Малышкой Лу и старшей сестрой Джингроу, это было бы так чудесно, кхе-кхе-кхе...

«Я такой порочный».

- Директор...

Когда Ксян Янг вошел, дверь в кабинет не была закрыта. Как раз в тот момент, когда Ксян Янг делал массаж изо всех сил, а Лу Ксинран наслаждалась им с закрытыми глазами, в дверях появилась главная помощница Ксяо Чженг и посмотрела на них широко раскрытыми глазами.

- Отношения между этими двумя становятся все лучше и лучше. Ещё утро, а они уже поднимают в кабинете шум. Как и следовало ожидать от молодого человека и женщины, которые влюблены друг в друга, я больше не могу это маскировать...

Он поднял голову, и Лу Ксинран взглянула на неё убийственным взглядом. Она вздрогнула на мгновение и тут же прикрыла глаза.

- Я ничего не видела! Ай, у меня болят глаза, это, наверное, потому, что я так поздно легла спать прошлой ночью, мои глаза ни к чёрту не годятся. Я больше не могу этого выносить, мне нужно пойти принять глазные капли.

Видя, как Ксяо Чженг притворяется, что закрывает глаза, Лу Ксинран не знала, смеяться ей или плакать. Ксян Янг только рассмеялся и показал Ксяо Чженг, которая украдкой поглядывала на них сквозь пальцы, большой палец.

- Забудь об этом, заходи, если тебе есть что сказать.

Лу Ксинран знала, что любые её объяснения будут бесполезны. С таким же успехом она могла

бы ничего не объяснять.

- Время для встречи вот-вот наступит. Директора школ уже прибыли в школу. Вы должны пойти и подготовиться к этому, - сказала Ксяо Чженг.

- Хорошо, я сейчас пойду.

Лу Ксинран кивнула, взяла со стола документы, которые уже давно были готовы, и повернулась, чтобы выйти из кабинета. Собираясь уходить, она не забыла обернуться и сказать Ксян Янгу:

- После собрания я хочу пообедать с директором школы, а днем меня здесь может не быть, - сказав это, она вышла из кабинета.

- Хе, похоже, мой массаж принёс свои плоды. Малышка Лу, кажется, уже привыкла быть со мной, о боже, моё очарование слишком велико, все больше и больше красавиц не могут оставить меня, что мне делать, что мне делать?

Глядя на Лу Ксинран, Ксян Янг усмехнулся. Он взял со стола график поездок и с улыбкой удалился.

С тех пор, как он устроился на работу в первую среднюю школу Тианхая, прошел уже почти месяц. У него все еще не было возможности как следует прогуляться, и после того, как он немного побродил вокруг, он понял, что угожья всей первой средней школы Тианхая и впрямь особенно красивы.

Первая средняя школа Тианхая, можно сказать, обладала лучшими угожьями среди всех средних школ Тианхая. Основная причина этого заключалась в том, что здесь были богатые школьные администраторы, а отец Хуанг Шикая каждый год вкладывал в школу больше всех денег. Вот почему произошла ситуация с тремя тиранами и остальными.

Конечно, несмотря на то, что у этой школы иногда возникали проблемы из-за сына завуча, у него было только несколько сыновей, и после того, как они окончат школу, все будет хорошо. Однако их инвестиции в школу сделали ту гораздо лучше.

Ксян Янг сел на длинную скамью у обочины дороги и, слегка прищурившись, посмотрел на небо. Сентябрь уже закончился, а октябрь вот-вот должен был наступить.

В воздухе дул легкий ветерок, и облака в небе мягко плыли. Они смотрели на всех свысока, как будто были королями, которые бродили по миру, рассматривая все достопримечательности мира.

Ксян Янг внезапно подумал о своей личной культивации. Обучение началось с того времени, когда он еще ничего не знал, и шаг за шагом продвигался вперед. Каждый стремился подняться на самый высокий уровень, подобно тому, как смертный смотрит на небо, но тренироваться было так же трудно, как и подниматься на небеса. Каждый шаг давался с чрезвычайным трудом. Если бы кто-то уже давно ступил на небо, они бы уже открыли для себя путь, но случайно соскользнуть вниз и вовсе было парой пустяков, и это было бы во много раз легче, чем в первый раз.

«Разве не это случилось со мной?»

Взгляд Ксян Янга стал глубоким, и внезапно он понял, что, хотя сейчас он был ранен и не мог

использовать врожденный полный круг, если бы он начал культивировать с самого начала, ему не потребовалось бы много времени, чтобы вернуться к своему пику. Одновременно с этим поток истинной ки быстро восстанавливал его силы.

«Почему я такой глупый? Только теперь я понимаю, что к чему».

Подумав о ключе к собственной культивации, Ксян Янг не только не смеялся во весь рот, он даже выглядел подавленным. Тогда, когда он потерпел неудачу в своем прорыве, он думал только о том, что его физическое тело еще не достигло необходимого уровня.

- Ну и дурак, - с подавленным видом пробормотал Ксян Янг, почесав в затылке.

- Старший брат Ксян Янг, кого ты называешь глупым? - в этот момент послышался бодрый, веселый голос.

Ксян Янг поднял голову и посмотрел. Это была Сун Кингуа, она стояла перед ним с улыбкой на губах.

Сун Кингуа была одета в пурпурное платье, ее длинные волосы струились по плечам, делая ее похожей на благородную и элегантную принцессу. Она была высокой, и прекрасная пурпурная элегантная длинная юбка делала ее еще более изящной и красивой. От её тела исходила аура изящества.

Ксян Янг был поражен, когда увидел выражение ее лица.

- Хе-хе, разве ты его не знаешь?

Обойдя вокруг Ксян Янга, Сун Кингуа самодовольно рассмеялась и немедленно разбудила его. Он же мужчина, как он может отвлекаться?

- Ух ты, ты не идешь на урок, как следует, и ты и впрямь вышла поразвлечься, пропуская занятия. Ты встречалась с каким-нибудь красивым молодым человеком?

Чтобы продемонстрировать свое бесстыдство, Ксян Янг намеренно сердито посмотрел на Сун Кингуа.

- А, ты... - откуда ты знаешь?

Сначала Ксян Янг хотел только скрыть свое смущение, поэтому он отругал Сун Кингуа. Неожиданно, после того, как Сун Кингуа услышала его слова, ее лицо изменилось, и она запнулась с шокированным выражением лица.

- Ты действительно пришла поиграть?

Ксян Янг был немедленно ошеломлен, он не ожидал, что его случайные слова заставят маленькую девочку раскрыть свой истинный облик. Глядя на Сун Кингуа, он чувствовал, что ему нужно правильно вести себя с этой ученицей, ведь он смотрел на типичную маленькую влюбленную девочку.

- Девочка, иди сюда и сядь.

Ксян Янг очень серьезно притянул Сун Кингуа к себе и сел, а затем начал серьезно говорить.

- Малышка, сейчас я говорю с тобой не как твой классный руководитель, а как твой старший

брат Ксян Янг. Давайте сначала поговорим. Всё, что я скажу, будет для твоего же блага. У меня нет никаких эгоистичных намерений.

- Да, я понимаю, - увидев серьезное выражение лица Ксян Янга, Сун Кингуа, казалось, что-то поняла.

Понимая, что Сун Кингуа похожа на ребенка, которого нужно воспитывать, Ксян Янг вздохнул с облегчением и продолжил:

- Ты еще молода и не знаешь ни хорошей, ни плохой стороны человеческого сердца, поэтому тебя легко могут обмануть другие. Не обращай внимания на взгляды тех красивых мальчиков в школе, которые выглядят такими нежными и честными, на самом деле, никто не знает, что они сами с собой думают.

-Нет, я не верю, что он такой человек.

Сун Кингуа с улыбкой посмотрела на Ксян Янга. Она выглядела очень уверенной.

Заметив уверенный взгляд Сун Кингуа, Ксян Янг снова испытал сильное потрясение.

- Не перебивай, - обиженно сказал он, - покорно выслушай меня.

- Мир, который ты видел, слишком мал. Если тебя обманут, ты не только пострадаешь, но и твой отец, который тебя так сильно любит. Тогда даже твой отец будет убит горем, верно? Поэтому твоя текущая задача - хорошо учиться и хорошо тренировать свое тело. Не думай ни о чем другом. В будущем, если я увижу тебя вместе с каким-нибудь парнем, я... я скажу твоему отцу.

-Нет, почему ты смеешься? Тебя мои слова смешат? Глупая девчонка, не обманывайся и не давай мне денег. Если ты меня не послушаешь, я все расскажу твоему отцу.

После того, как он закончил говорить, Ксян Янг заметил, что Сун Кингуа одной рукой держится за свой живот, а другой зажимает себе рот.

- Ха-ха-ха....

Услышав гневные слова Ксян Янга, Сун Кингуа сразу же не смогла сдержаться и громко рассмеялась.

- Ха-ха... Старший брат Ксян Янг, ты действительно... это слишком, слишком смешно...

Ты такой милый...

Клак-клак...

- Я сейчас умру от смеха.

Сун Кингуа смеялась, когда говорила, и, когда она добралась до последней части своей речи, то не смогла удержаться и наклонилась, прикрывая живот.

- Я просто дразнила тебя, идиот.

- А-а-а!

Ксян Янг был поражен, затем его лицо покраснело. Черт возьми, он был обманут маленькой девочкой. Какой позор!

В то же время, хотя смущенный Ксян Янг и не хотел признаваться в этом, он не мог не вздохнуть с облегчением в глубине своего сердца.

- Хе-хе, старший брат Ксян Янг сердится? Ты действительно хочешь меня обучать?

Следующие слова Сун Кингуа немедленно вызвали волнение, которое она почувствовала, но затем это волнение исчезнуло без следа. Эта девушка действительно была ещё тем мелким дьяволёнком.

Подумав об этом, Ксян Янг огляделся и, поняв, что никто не смотрит, сердито посмотрел на нее, схватил ее и похлопал по телу своей большой рукой.

- А-а-а!

Сун Кингуа тут же вскрикнула и вскочила, закрыв руками пострадавшее место. Она сказала Ксян Янгу с застенчивым лицом:

- Ты, как ты можешь это делать? Если ты снова попробуешь ударить, тебя могут увидеть! Что же нам делать?

- Это твое наказание за то, что ты обманула своего учителя.

Ксян Янг впился в нее взглядом.

Сун Кингуа почувствовала вспышку боли во всем теле, она сцепила свои белые зубы и уставилась на Ксян Янга.

- Ты так раздражаешь!

- Кхе-кхе...

Внезапно Ксян Янг почувствовал, эти способы немного неуместны. Он неловко кашлянул несколько раз, затем передал расписание, которое он положил сбоку, Сун Кингуа и сказал праведным тоном:

- Хорошо, я больше не буду забавляться с тобой. Ты, должно быть, знаешь, что вам нужно организовать выездные каникулы, на которых вы могли бы развлекаться. Вот график, помоги мне подумать о том, что я должен делать.

Когда он задал этот вопрос, Ксян Янг виновато посмотрел на Сун Кингуа. Несмотря на то, что он стал учителем, отвечающим за класс, у него не было опыта преподавания студентам, не говоря уже об опыте поездок с ними на экскурсии.

- Э, это почерк старшей сестры директора.

Сун Кингуа взглянул на расписание, которое дал ей Ксян Янг, и немедленно закричала. Она посмотрела на Ксян Янга с подозрением:

- Я давно слышала, что у вас с сестрой директором какие-то отношения, может быть, вы действительно любовники?

- Давай, расскажи всем об этом. Эта маленькая девочка не знает, как отличить добро от зла.

Ксян Янг погладил ее по голове.

- Сестра Лу однажды сказала, что она не станет искать себе парня, пока ей не исполнится тридцать лет. В этом году ей исполняется всего двадцать восемь лет, а впереди еще два года. Она человек, который держит свое слово. Это значит, что по меньшей мере в ближайшие два года у тебя нет шансов, - серьезно кивнув, сказала Сун Кингуа.

Ксян Янг тут же лишился дара речи. Эта девушка действительно не останавливалась после того, как прилипла к нему каждый день, и она продолжала мстить ему словами. В то же время он думал о том, что сказала Сун Кингуа о том, что Лу Ксинран не будет искать себе парня, пока ей не исполнится тридцать лет. Он сразу же заинтересовался:

- Как ты думаешь, то, что сама Лу сказала о том, что не будет искать парня, пока ей не исполнится тридцать лет, было правдой?

- Конечно, это правда. Зачем мне лгать тебе?

Сун Кингуа закатила глаза, глядя на него, а затем продолжила изучать расписание.

- Ничего себе, мы собираемся подняться на гору, это довольно весело. Сестра Лу планирует отправиться на гору небесного дракона, чтобы посмотреть восход солнца. Все очень просто, школа подготовит палатку и другие необходимые вещи, когда придет время, у каждого будет рюкзак, и тогда мы возьмем школьный транспорт.

Следующие слова Сунь Кингуа немедленно заставили Ксян Янга почувствовать себя крайне неловко. Так, первая школа Тианхая была полностью подготовлена к этой поездке, но он, учитель, на самом деле ничего не знал и даже попросил ученицу о помощи. Это было действительно слишком смущало.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/752499>